

Для Ван Пэнчэна услышать эту новость было всё равно что проглотить кусок дерьма!

Отвращение, досада, раздражение.

И ещё кое-что, чего он ни за что не хотел бы признавать, — страх.

После долгих размышлений Ван Пэнчэн решил лично навестить Ван Цзысяо. Конечно, чтобы избежать драки при первой же встрече, он старался сдерживать свой гнев.

Что касается того, почему он затянул до полудня...

Возможно, этот железный военный внезапно не знал, как ему следует вести себя с собственным сыном.

Ван Пэнчэн был типичным властным родителем. С самого детства у Ван Цзысяо не было никакой приватности: вещи могли быть перерыты в любой момент, карманные деньги выдавались строго по норме, и каждая трата должна была быть отчитана. Одним словом, контроль был жёстким. Теперь, когда этот парень вырос и улетел из гнезда, Ван Пэнчэн, следуя своей привычке, продолжал действовать по-старому — он не собирался ничего менять.

Поэтому, придя в это время, он рассчитывал на то, что застанет сына врасплох, как будто это был внезапный инспекционный визит командира, чтобы тот не успел подготовиться и обмануть своего отца.

Обычно, с методами Ван Пэнчэна, даже если Ван Цзысяо узнал бы об этом позже, он мог только беспомощно смотреть — ведь он не мог же избить собственного отца, верно?

Что ж, видно, в прошлой жизни он не накопил достаточно добродетелей, чтобы избежать такого отца.

Но в последнее время Ван Пэнчэн был просто невезучим.

Он быстро взломал входную дверь дома Мо Синчжи и, зайдя внутрь, столкнулся с двумя ледяными взглядами женщин.

Этими дамами были не кто иные, как мать и тётя Мо Синчжи.

Мать Мо Синчжи, Е Жусун, была типичной сильной женщиной, управляющей крупной корпорацией с десятками тысяч сотрудников. Она была известна своей решительностью и умением принимать жёсткие решения.

Тётя Мо Синчжи, Мо Цзюньюй, была высокоуважаемым художником, специализирующимся на масляной живописи. Типичная представительница богемы, она была чувствительной, меланхоличной и невероятно красивой. Она также была убеждённой сторонницей одиночества, и, несмотря на множество поклонников, ни один из них не смог убедить её выйти замуж. Все эти годы она больше всего заботилась о Мо Синчжи.

Странно, но, несмотря на совершенно разные характеры, эти две женщины — невестка и тётя — ладили между собой как лучшие подруги, делясь всем на свете.

Когда Мо Синчжи решил заняться актёрской карьерой, это вызвало серьёзный конфликт с матерью. Именно тётя Мо Цзюньюй выступила посредником, благодаря чему Е Жусун «отпустила» своего сына.

Как и Ван Пэнчэн, Е Жусун и Мо Цзюньюй в последние месяцы не навещали своих детей, но это не мешало им внимательно следить за ними.

Более того, следя за своими детьми, они также внимательно изучали Ван Цзысяо и Мо Синчжи, которых связывали слухи, словно держали перед ними зеркало, чтобы убедиться, что они не являются коварными демонами, которые могут обмануть их доверчивых детей.

Свои дети всегда кажутся лучше всех, и, посмотрев на всё это, Ван Пэнчэн, конечно же, с пренебрежением относился к Мо Синчжи, а Е Жусун и Мо Цзюньюй считали, что Ван Цзысяо, этот «картофельный дух», никоим образом не достоин их драгоценного сына.

Конечно, если говорить о хладнокровии, Ван Пэнчэн, вероятно, был спокойнее, чем Е Жусун и Мо Цзюньюй, если слухи о Ван Цзысяо и Мо Синчжи были правдой.

Потому что Ван Пэнчэн хорошо знал боевые способности своего сына!

В тот день, хотя он и немного схитрил, и был неосторожен, но тот факт, что его сын смог нанести ему ответный удар... Скажем так, если бы он сейчас захотел попасть в спецназ, он бы точно прошёл отбор!

А что касается Мо Синчжи, этого «белокожего парня»...

В любом случае, это не мой сын пострадает.

Этот момент не ускользнул от Ван Пэнчэна, воина, что уж говорить о Е Жусун и Мо Цзюньюй, обладающих острым умом?

Сын, связанный с «картофельным духом», уже вызывал жалость, а если ещё и... как это можно вынести?!

С тех пор, как Мо Синчжи «убежал из дома», тётя Мо Цзюньюй постоянно уговаривала свою невестку — смотри, наш драгоценный мальчик похудел, наверное, ему пришлось нелегко; с его талантами, даже если он и попадёт в шоу-бизнес, он всё равно добьётся успеха; если ты действительно так жестока и не хочешь признавать этого сына, то отдай его мне, я позабочусь о нём, и он будет приходить ко мне, а не к тебе...

Е Жусун это так раздражало, что у неё чуть не разболелась голова. Наконец, в день восемнадцатилетия Мо Синчжи эта железная женщина согласилась и пошла вместе с тётей посмотреть на своего непослушного сына.

Надо сказать, что в своих методах Е Жусун была весьма похожа на отца Ван Цзысяо. Позже Ван Цзысяо даже пошутил, что, возможно, Ван Пэнчэн и Е Жусун — это давно потерянные брат и сестра... или, если это не так, то им стоит побыстрее заключить братский союз.

Когда-то этот дом был подарен Мо Синчжи тётей Мо Цзюньюй.

Когда он поссорился с семьёй, родители хотели лишить его всего, но тётя не могла позволить своему племяннику страдать. И, несмотря на её хрупкость, когда она упрячилась, с ней ничего нельзя было поделать. Делайте, что хотите, но дом был её подарком, и никто не имел права его отобрать!

Родители Мо Синчжи подумали, что дом — это не то же самое, что деньги. Если оставить его непослушному сыну, ему не придётся снимать жильё, но содержание этого дома обходится

гораздо дороже, чем аренда небольшой квартиры!

Пусть живёт! В конце концов, с его характером он не станет продавать дом ради денег и не будет сдавать часть его в аренду. Пусть почувствует, каково это — жить не по средствам. Неприспособленная к реальной жизни тётя Мо Цзюньюй вряд ли задумывалась об этом.

Но они и не подозревали, что Мо Синчжи окажется таким хитрым, заранее подготовившись и обеспечив себя достаточными средствами. Его жизнь после «побега из дома» была настолько комфортной, что казалось, он словно дракон, вырвавшийся в море, и его уже невозможно было остановить!

То, что Е Жусун так быстро сдалась, не могло не быть связано с этим. Ведь она не могла же всю жизнь не признавать своего сына?

Кроме того, успехи Мо Синчжи заставили Е Жусун задуматься, что с его талантами он вряд ли ограничится только актёрской карьерой. Возможно, шоу-бизнес откроет для него новые горизонты...

В общем, используя день рождения Мо Синчжи как повод, Е Жусун, немного сопротивляясь, позволила тётке привести её к нему домой.

Сначала Мо Цзюньюй удивилась: в это время её племянник, скорее всего, был на съёмочной площадке! Почему же её невестка сразу пошла к нему домой? Ведь там никого не было?

Когда Е Жусун спокойно достала ключ и ввела код, Мо Цзюньюй, обладающая артистической гордостью, широко раскрыла глаза:

— Невестка, как ты это получила? Нет, нет, нет, даже если это твой сын, мы не можем врываться в его дом, когда его нет!

Е Жусун знала, что тётя отреагирует именно так.

И у неё уже был готов ответ.

Она не стала объяснять, как получила ключ, код и даже отпечаток пальца — как ещё? Разве она могла не оставить себе копию?

Е Жусун многозначительно сказала:

— Разве ты не хочешь узнать, какие отношения у Синчжи с этим... кем бы он ни был?

Мо Цзюньюй покачала головой:

— Я могу спросить его напрямую, он мне не станет врать.

— Не факт, — подняла бровь Е Жусун. — Мы всё-таки старшие, а Синчжи сейчас в том возрасте, когда стесняется. В других вопросах он, может, и не станет скрывать от тебя, но в этом... я уверена, он не скажет правды.

Мо Цзюньюй вспомнила, как, когда она связывалась с племянником, он либо уходил от ответа, либо говорил уклончиво, когда речь заходила о Ван Цзысяо. Её сердце заколотилось.

— В любом случае, мы просто посмотрим, мы ведь не собираемся ловить их на месте... Не забывай, сегодня Синчжи стал совершеннолетним, а тот мальчик ещё на год младше. Молодые

люди в их возрасте полны энергии, но что они знают о настоящей любви? Вдруг они совершат ошибку или пострадают...

Мо Цзюньюй тут же кивнула:

— Тогда мы просто посмотрим у двери, но ни в коем случае не будем заходить и рыться!

Е Жусун, конечно, согласилась.

Они вошли в дом Мо Синчжи первыми, а Ван Пэнчэн опоздал.

Но, как назло, родители с обеих сторон оказались в доме с разницей всего в несколько минут!

Е Жусун и Мо Цзюньюй, войдя в дом, сначала осмотрели гостиную, затем кухню, и, наконец, заглянули в спальни Мо Синчжи и Ван Цзысяо.

<http://bllate.org/book/16623/1522156>